

щей взиманию с городов ВКЛ от 20 сентября 1501 г. Смоленск платил «2 сорока соболей...», Витебск – «сорок соболей...», Полоцк – «2 сорока соболей...», Минск – «сорок соболей...», Гродно – «сорок соболей...», Вильно – «три сорока соболей...» [2, с. 139]. Как видим, в основе определения размера налога был положен именно экономический аспект (материальное благополучие города), что схоже и с современными подходами к вопросу о введении налога на роскошь.

Начиная с конца XIV ст. белорусские города получали привилегии на магдебургское право. Но каждый город за «ласку гаспадарскую» должен был заплатить определенный налог. Это была своеобразная плата за самоуправление. По привилегии 1498 г. жители Полоцка должны были «в каждый год чотыриста коп грошей до скарбу нашего... даваць». Привилегией Минску 1499 г. устанавливался размер платежа – «... каждым годом 60 коп грошей...». Представляется, что данный платеж тоже можно рассматривать в качестве своеобразного «налога на роскошь», только со следующими пояснениями. Во-первых, он касался определенной территориальной единицы (город), но платили его жители конкретного города из городской казны. Во-вторых, сумма налога определялась в каждом конкретном случае и зависела, в первую очередь, от экономического положения города. В-третьих, размер налога определяло государство. В-четвертых, не все города имели привилегии на магдебургское право, поэтому не все и платили данный налог. В современном понимании налог на роскошь напрямую привязан к материальному благосостоянию и имеет конкретных адресатов.

Таким образом, любое явление в общественной жизни имеет свои исторические корни. Осталось только современному законодателю грамотно эти исторические традиции использовать в нормотворческом процессе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Довнар-Запольский, М. В. Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах / М. В. Довнар-Запольский. – Киев, 1901. – Т. 1. – 820 с.
2. Роспись размера ордынщины, подлежащей взиманию с городов ВКЛ от 20 сентября 1501 г. // Белоруссия в эпоху феодализма : в 3 т. / сост.: А. И. Азаров [и др.]. – Минск : Изд-во Акад. наук БССР, 1959. – Т. 1 : С древнейших времен до середины XVII в. – С. 139.
3. Налог на роскошь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.juridicheskij-supermarket.ua/page_luxury-tax.html. – Дата доступа: 22.03.2013.
4. Сільчанка, М. Беларуская дзяржаўнасць / М. Сільчанка, І. Басюк. – Гродна, 1997. – 372 с.
5. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. Тэксты. Даведнік. Каментарыі. – Мінск : БСЭ імя П. Броўкі, 1989. – 576 с.

РОДОВОЙ ГЕРБ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ИНДИВИДУАЛИЗМА В ШЛЯХЕТСКОЙ СЕМЬЕ (НА ПРИМЕРЕ РОДА СЛУЖЕК)

Ю. В. Панков

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Каждый человек стремится проявлять свой индивидуализм. Не исключением была и шляхта ВКЛ и Польши. Согласно австрийскому философу и экономисту Фридриху Августу фон Хайеку, индивидуализм – это моральное, политическое и социальное мировоззрение, которое подчеркивает индивидуальную свободу, первостепенное значение личности, личную независимость. Это философское стремление можно проявлять во многих элементах человеческого быта. Одним из таких элементов у шляхты было изменение родового герба. Герб играл важную роль у знати. Он являлся отличительной чертой своего рода. Каждый его элемент имел символическое значение, характеризующее своего владельца. Некоторые представители шляхты вносили характерные корректировки в герб, что впоследствии меняло его название по фамилии носителя, и он становился

отдельным гербом. Так, добавление стрелы в герб «Абданк» создало герб «Халецкий». Такое радикальное изменение не было частым явлением. Иногда представители шляхты вносили небольшие коррективы, чтобы выделить себя от других представителей своей семьи. Такие случаи проявления индивидуализма были и в шляхетской семье Служек.

Служки – это шляхетский род украинско-белорусского происхождения, известный с первой половины XV в. Первый известный представитель рода Иван Служка (?–(~)1472) был захвачен в плен князем Свидригайло в Киеве и вывезен в Польшу, где служил пану Щекотовскому. В 1436 г. от польского короля Владислава III Иван получил нобилитацию с гербом «Волга» [1, с. 597]. Герб имеет следующее описание: в красном поле серебряная вооруженная рука держит серебряную стрелу. Потомки И. Служки вернулись в ВКЛ. Уже следующее поколение Служек сменило герб, который использовался ими до угасания рода. Им стала «Остоя». Этот герб имеет следующее описание: в красном поле имеются два золотых полумесяца, обращенных рогами один влево, другой вправо; между ними меч, ручка которого имеет вид креста. Над шлемом имеются пять страусовых перьев (на «Остое» Служек было три пера).

В данной статье акцентировано внимание на проявлении индивидуализма в семье Служек, связанных с малым гербом «Остоя» (только щит). Для этого было исследовано 6 вариаций герба, принадлежавших Ивану, Александру, Владиславу-Богдану, Евстахию, Зыгмунту-Адаму, Юзефу-Богуславу Служкам.

Первое известное изображение герба «Остоя», принадлежавшее Служкам, было обнаружено на печатке Ивана Григорьевича Служки, датируемое 1528 г. [2, с. 149]. И. Г. Служка (?–(~)1560) занимал должности киевского городничего, любечского и лоевского старосты. В 1547 г. в доме Ивана, находящемся в минском замке, случился пожар, в котором сгорели документы, подтверждающие его шляхетство. В связи с этим ему пришлось обращаться в королевскую канцелярию для того, чтобы восстановить сгоревшие в пожаре документы. Литовский историк Р. Рагаускиене не отрицает того факта, что Иван Служка мог специально сжечь свои архивы для того, чтобы получить более привилегированное положение за счет королевского доверия [3, с. 20]. Король Жигимонт Август подтвердил Служкам их статус. Возвращаясь к печатке Ивана, следует отметить, что на ней изображена одна из вариаций немецкого щита (продолговатый с маленькими выемками сверху и по бокам). Это изображение герба следует считать исходной базой для выявления изменений в последующих гербах Служек.

Внук Ивана Александр Николаевич Служка (~1580–1647) внес коррективы в свой гербовый щит. Он перенял черты польского барочного щита, характерного для XVII–XVIII вв. Изображение герба известно из диплома А. Служки об окончании Виленской академии в 1642 г. Александр был известным политическим деятелем в Речи Посполитой. Он занимал должности минского каштеляна (1618–1628), жемайтского каштеляна (1628–1633), минского воеводы (1633–1638), новогрудского воеводы (1638–1642), трокского воеводы (1642–1647); староста речицкий (до сер. 30-х гг.), гомельский (1635–1647), пропойский (1644–1647). Попытку выделить свой герб можно связать с возросшим статусом представителя рода в отличие от своих родственников.

Сыновья А. Служки Владислав-Богдан (1615–1630), Евстахий (1615–1639), Зыгмунт-Адам (1628–1674) вновь внесли изменения в гербовый щит. У них стали проследиваться испанские черты в гербе (четырёхугольные с круглым основанием). На щите Евстахия появились две опрокинутые дуги в главе. Самые радикальные изменения внес Владислав-Богдан Служка. Он полностью изменил герб, сделав его составным (из четырех частей). Помимо «Остои» в щите появились «Слеповрон» (в голубом поле серебряная подкова, шипами обращенная вниз; на вершине ее крест, на котором сидит обращенный вправо черный ворон с золотым в клюве перстнем), «Елита» (в поле червленом три копыта золотых, перекрещенных в виде звезды, среднее острием вниз, а боковые

вверх), «Богория» (в поле червленом два серебряных, расположенных один под другим, наконечника стрелы, верхний из которых указывает вверх, а нижний вниз). Такое радикальное решение можно связать с данью В.-Б. Служки перед предками, не только мужской, но и женской линии. Герб «Слеповрон», к примеру, принадлежал его матери – Софии Констанции Зенович. Изображение нового герба, принадлежащее Владиславу-Богдану Служке, известно из панегирика на его смерть, изданного во Львове в 1631 г. Герб «Остоя» Евстахия Служки изображен на его могиле в Риме. Изображение «Остои» Зыгмунта Служки было обнаружено на изразце из Гомеля.

На гербе внука Александра Служки Юзефа-Богуслава прослеживается возвращение к немецкому щиту. В издании 1689 г. «*Hebdomadaria devotio...*», написанном Ю.-Б. Служкой, помещена «Остоя» в ярко выраженном немецком барочном «картуше». Юзеф-Богуслав Служка стал самым известным представителем своего рода. Он занимал должности ловчего великого литовского (1673–1676), хорунжего великого литовского (1676–1683), маршалка надворного литовского (1683–1685), каштеляна трокского (1685), каштеляна виленского (1685–1701), гетмана польного литовского (1685–1701).

Исходя из приведенных примеров, можно сделать вывод, что шляхетские семьи часто находили способ проявления своего индивидуализма, в том числе и в изменении родовых гербов. Это было показано на роде Служек, последние представители которого умерли еще в нач. XVIII в. (Юзеф-Богуслав в 1701 г., Доминик в 1713 г., Констанция в 1723 г.). Среди причин, по которым шляхта вносила коррективы в свои родовые гербы, можно выделить: 1) повышение статуса в обществе; 2) дань моде; 3) уважение к предкам, в том числе и по женской линии. Полученные сведения вносят новые сведения в историческую науку.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Вярэўкін-Шэлюта, У. Слушкі / У. Вярэўкін-Шэлюта // Вялікае Княства Літоўскае : у 3 т. – Мінск : БелЭн, 2007. – Т. 2. – С. 597.
- 2 Алфьоров О., Однороженко О. Українські особові печатки 15–17 ст. За матеріалами київських архівосховищ. – Харків, 2008 – 200 с.
- 3 Ragauskienė R. Bajorijos archyvų gaisrai XVI a. Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštystėje // LITUANISTICA. T. 69. Nr.1. – Vilnius, – 2007. – P. 1–24.

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ОТНОШЕНИИ СТАРООБРЯДЦЕВ ГОМЕЛЬЩИНЫ В 1920-е ГОДЫ

Р. М. Рогинский

г. Гомель, Беларусь

В 1920 гг. советская власть стремилась оторвать, часто не безуспешно, от старообрядческой общности в первую очередь молодежь и беднейшие слои, привлечь их к советскому строительству [5, с. 234]. При сельсоветах создавались группы бедноты, к их работе привлекались комсомольцы и актив молодежи. Особое внимание уделялось вовлечению в общественные работы девушек [8]. Для этого в сельских клубах проводились «конференции молодых крестьянок». Для отрыва от влияния верующих родителей комсомол и женотдел проводил соответствующую религиозную пропаганду, «разъясняя сущность и вред» религиозного воспитания [8]. Также проводилась антирелигиозная агитация и работа среди женщин среднего возраста (создание делегатских институтов, различных кружков, вовлечение в органы власти) [5, с. 234].

В 1923 г. Уком (уездный комитет) РКП Гомельского уезда издал циркуляр, согласно которому в Гомельском уезде была развернута массовая антирелигиозная компания. В Гомеле был проведен вечер вопросов и ответов антирелигиозного характера, три специальных и общих собрания по антирелигиозным вопросам. В Гомеле и в уезде